

Выкрик Сола тут же привлекает внимание абсолютно всех вокруг. Начинается неразбериха, так как атаки никто не ожидал, да и большинство еще не понимают, откуда исходит опасность. Хморим бы не был так взволнован из-за одного мертвеца, но та черная коса, что прошла по душам умерших людей, кажется чем-то новым и опасным. Сол никогда не слышал, чтобы нежить могла использовать магию.

Аклан уже неоднократно встречался с поднятыми мертвецами. Как правило, это трупы с разной давностью смерти. Иногда тела даже начать разлагаться не успевают, а порой можно встретить одни лишь скелеты. Нежить всегда нуждается в некроманте, кто будет ею управлять. Сами по себе ходячие трупы не могут принимать решения и уж тем более не должны уметь колдовать. При этом у них есть преимущества, которых нет у живых людей.

Например, им не нужны припасы, голод и жажда мертвому телу не знакомы. Нежить не нуждается во сне, может сражаться круглыми сутками или маршировать через сложную местность недели напролет. Также мертвецы абсолютно послушны, не испытывают страха смерти и никогда не дезертируют, что случается в рядах Аклана. По многим параметрам идеальные солдаты.

Прямо сейчас из земли поднимается всего одна фигура, а под её ногами клубится отрицательная энергия. Оказавшиеся поблизости воины замечают указующий жест хморима и замечают противника. Несколько человек уже бегут с обнаженным оружием, одинокий мертвяк слишком простая цель. Нужно лишь повалить и отрубить все конечности. Нежить, конечно, бесконечно вынослива и обладает большой силой, но ловкость и скорость передвижения оставляет желать лучшего.

Соломон не успевает предупредить бойцов, чтобы не лезли сломя голову. Циник на месте юноши увидел бы иронию в том, что воины как раз таки теряют голову в прямом смысле слова. Отрицательная энергия в руке нежити принимает форму косы поменьше, но она уже вполне реальна и с легкостью перерубает шеи нападающих. Сол никогда не слышал о том, что поднятый мертвец может двигаться настолько быстро, если закрыть глаза на возможность использования волшебства.

По лагерю прокатывается волна острейших пик, что вырываются из земли. Враг сразу переходит в наступление, теперь превращая энергию в страшное оружие. У Сола нет времени стоять в ступоре или придумывать план. В мысленной темнице вспыхивает ярким пламенем одна из поглощенных душ, а в нежить устремляется черная молния, как самая сильная боевая магия, доступная хмориму. Юноша ожидал, что этого будет достаточно, но магический заряд неожиданно огибает врага и сворачивается в кольцо.

«Как так?». — Хморим с замиранием сердца смотрит на невероятный фокус. Чтобы так просто перехватить и подчинить молнию, нужно действовать ничуть не медленнее. Теперь понятно, что новый противник очень силен. Появившись в центре лагеря, он может открыть и резко увеличить счет раненых и убитых. Сол бросается вперед. Как единственный некромант, именно ему придется вступить в бой с необычной нежитью без предварительной подготовки. Остается надеяться, что маги взводов поддержат.

Так и происходит: хморим успевает преодолеть только половину дистанции, как в ночном небе появляется пульсирующая сфера голубого цвета. Потом она падает прямо на нежить, крепко впечатывая в землю. От силы удара по лагерю прошелся мощный толчок, такую магию явно использовал очень сильный маг. Черная молния, что была похищена нежитью, в момент удара сорвалась в центр сферы и пробила её, но разрушить не успела. Пара мгновений и на месте магического конструкта уже сверкает голубой лед.

«Что это за магия?». — Юноша удивленно смотрит на чудо.

— Нравится? — Раздается голос Дитера Молка.

— Это ваша магия, господин фюрер?

— Ага. Ты ведь не знаешь, какая у меня специализация?

— Да, я впервые вижу ваше чародейство. — Кивает Сол. — Наверняка очень сильная, раз вы были учеником архимага.

— Ну, логично. — Смеется Дитер. — Сможешь догадаться?

— Боюсь, что нет.

— Я — маг-тауматург.

— Зачарователь? — Хмурится Сол, так как не очень понимает, как с помощью этого можно повторить подобное.

— Да, зачарователь. Но я мастер-тауматург, так что могу не только артефакты клепать. Я могу зачаровать вообще что угодно, насколько хватит фантазии и маны.

— Это как? — Хморим косится на глыбу переливающегося льда.

— Ну смотри сам. Я зачаровал воздух над нежитью. Придал ему огромный вес, а потом заставил обернуться волшебным льдом. Та сфера лишь очерчивала радиус магии, а не являлась сутью. — Объясняет командир магического корпуса. — Я могу превратить воду в целебное зелье, а землю под ногами противника в болото. «Ветер в руке моей станет щитом, а молния — веревкой».

— Тауматург может любому объекту дать какое-то зачарование?

— Именно. Зачаровать меч в руке врага на «Иссушение жизни»? Или собственную кровь с помощью «Абсорбции яда»? Или солнечный свет на «Мировой пожар»? Для меня весь мир — заготовка артефакта, с которой я могу играть как душе угодно.

Теперь до Сола доходит, в чем суть специализации Дитера Молка. Если чему угодно он может дать зачарование и при этом успевать делать в бою, то это открывает невероятные тактические возможности. «Да он в одиночку мог взять переправу, наделив воздух ядовитым зачарованием. Решил дать мне потренироваться?», — приходит к выводу юноша.

— Но ты лучше скажи, что это за странная нежить? О такой я еще не слышал.

— Прощу простить, господин фюрер, я тоже впервые сталкиваюсь с таким.

— С новым планом вражеских магов мы взять не смогли, так может этого мертвеца разговоришь?

— К сожалению, о такой магии мне ничего неизвестно.

— Ладно, тогда уничтожу его. Эй, отойдите!

От глыбы льда поспешно отходят солдаты, унося раненых и убитых. Рождается яркая вспышка,

после чего на месте остается дымящаяся яма. Юноша собирался было попросить проверить весь лагерь, вдруг он был не один, но Дитер жестом велит помолчать.

— Странно, от него должен был пепел остаться... — Бормочет командир корпуса при виде поднимающейся фигуры. А над головами собирается невиданная буря отрицательной энергии. Обычные люди в грозовом небе этого не заметят, но «Сверхдальний взор некромага» различает шторм.

— Он накапливает отрицательную энергию для масштабного удара! — Предупреждает Сол.

— Да ты что! — Улыбается Дитер. — Ну, зачаровать отрицательную энергию я хорошо не смогу, а вот с мертвецом пора кончать.

Маг щелкает пальцами, и труп стремительно покрывает желтой коркой. Сол не сразу понял, что Дитер превратил человеческие останки в чистое золото! Теперь в яме стоит золотая статуя с поднятыми руками, а буря над головой постепенно затихает. К счастью, против этого нежить ничего сделать не смогла.

— Там было столько энергии, что хватило бы на уничтожение всех нас одним ударом. — Рассуждает вслух чародей. — И почему Фламула раньше таких не использовала? А, Сол?

— Не могу знать, господин фортот.

— Ладно. А, мэтр Ликон, вы опоздали. Не хотите ли золотую статую? Поставите у себя в усадьбе.

— Нет, мэтр Дитер, слишком безвкусная вещица. — Чародей косится на статую. — Лучше распилить и переплавить.

— Ха, ну уж нет. Королевский казначей последние волосы себе на голове выдерет, если узнает, что мы пустили в оборот золото, которого не должно существовать.

— С экономической точки зрения решение действительно плохое, но в военное время можно и рискнуть. Главное, сохранить в секрете.

— Сол, а ты бы как поступил с таким количеством золота? — Спрашивает Дитер.

— Мне оно точно не нужно. Я бы в море выкинул, мало ли что ему от нежити достанется.

Фортот с мэтром Ликоном рассмеялись, хотя Сол сказал абсолютно честно. Он живет на полном государственном обеспечении и не может иметь личные сбережения, как и не получает жалование. При необходимости ему предоставят лучшую одежду или оружие, услуги профессионального целителя или даже дом, если это будет нужно для выполнения миссий. Во всем остальном Сол не имеет потребности в богатстве, как и не имеет никаких желаний, на что его можно было бы потратить.

Дитер повторно отпускает Сола, так что очень скоро некромант оказывается в шатре около Корлеты и в изнеможении падает на койку. Усталость кажется такой большой, что юноша должен моментально уснуть, но все равно заново переживает ночные события. Через некоторое время сон приходит неслышными шагами.

Просыпается Сол уже поздно утром, а в взвод уже вернулся в шатер. Фринем, Гелом и Жердан тихо обсуждают бой за переправу и сразу замолкают, когда Сол поднимается на койке.

— Как самочувствие, Сол?

— Полный порядок. Резерв маны восстановил. Что там с переправой?

— Под нашим полным контролем. — Отвечает Жердан. — Ходят слухи, что в ближайшие два-три дня мы выступим в поход и атакуем ближайшие силы Фламулы. Там нам вряд ли получится отсидеться.

— Понятно. — Сол взглядом ищет сапоги.

— Всё сушится на улице. — Гелом замечает поиски. — Вчера был такой сильный дождь, что пришлось всю одежду вывешивать.

Теперь юноша обращает внимание на то, что товарищи сидят в одних штанах.

— Так, а завтрак я опять пропустил?

— Да, но мы принесли тебе. — Гелом указывает на деревянную котомку, в которой оказывается тарелка с холодной кашей и два куска хлеба.

Негусто, но Сол начинает есть без каких-либо претензий. Вскоре приходит Фринем и разливает горячий миккай, как зовут напиток из листьев и корней одноименного очень распространенного растения. С ароматным напитком жизнь кажется куда веселее, поэтому Сол продолжает расспрашивать, что происходило после его отбытия.

По рассказам выходит, что остаток ночи потратили на установку сигнальных и охранных чар вокруг переправы. Уже после рассвета были замечены разведчики Фламулы, но они быстро ретировались. Так что наверняка о захвате переправы уже известно. Сейчас подняты все силы рядом с Корлетой, так как генерал Адальберт намерен маршировать вглубь Острова Туманов в быстрой контратаке. Сейчас силы строятся на том берегу Вайнрен, пока роты корпуса Дитера заняты сжиганием всех тел.

— Думаю, скоро фортот кого-нибудь за вами направит, так как сейчас на военном совете с генералом и командирами других корпусов. — Заканчивает Жердан. — И мы, наконец, поучаствуем в настоящем сражении.

— Вы так хотите этого? — Спрашивает Сол и замечает смущение на лицах.

— Не то чтобы очень хотим, но чувствуем себя бесполезным балластом. Из всех нас одна Митра работает, не покладая рук.

— Маги-целители всегда нарасхват. — Произносит Фринем. — Особенно после атаки той нежити.

— Да, я видел, что ту золотую статую заносили в шатер фортота. Такой кучи золота хватит на роскошную жизнь до глубокой старости. — Дует на кружку Гелом.

— Мечтать не вредно. Ты все равно сын богатого купца, голодная смерть не грозит. — Смеется Жердан.

— Ага, и это мне говорит сын чиновника. Сол, а ты ведь аристократ, верно?

— Нет, я из крестьянской семьи. — Спокойно отвечает хморим. Уже нет смысла цепляться за выдуманное родством с семейством Гридов, которых никогда в жизни не видел.

— О, понятно. — Гелом явно смутился и до прихода Рикса с Лиамом молча хлебал из кружки.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1439531>